ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1982

МУРЗИЛКА

3

Дорогие мамы, бабушки, учительницы наших читателей! Поздравляем вас с праздником!

8 марта

МАРТ

В. ЛАДЫЖЕЦ

Туман лежит в горах окрестных.
Мороз ушёл за перевал.
И ручеёк, весенний вестник,
Из-под снегов залепетал.

Жемчужные серёжки вербы
С дубками шепчутся с утра.
Доносят птичий гомон ветры —
В лесу весенняя пора.

Восьмое марта хоть не скоро,
Осталось ждать четыре дня,
Но я пойду сегодня в горы,
Попробуй удержи меня!

Я поднимусь по склонам снежным,
Найду проталинки в снегу...
Как без цветов весенних нежных
Поздравить маму я смогу?

Перевёл с украинского
Я. АКИМ

Рис. С. ДЕНИСОВА

© «Мурзилка», 1982 г.

Дорогие друзья октябрята!

Пионерская организация, в которую вы готовитесь вступить, — это дружная, крепкая, многонациональная семья.

Пионеры поют песни друзей из всех 15 союзных республик. Читают рассказы, стихи, сказки народов нашей страны. Обмениваются письмами.

Подготовка к пионерскому юбилею совпала с подготовкой к 60-летию создания нашего великого и нерушимого Союза Советских Социалистических Республик. И потому октябрятские экипажи, совершающие свои воображаемые путешествия «По стране Октября»,

гостят у октябрят Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Кавказа...

Всюду есть чему порадоваться, что записать, зарисовать в своих путевых дневниках.

У советских пионеров много друзей и на всей планете. С самых первых дней рождения пионерской организации ребята в красных галстуках, дети рабочих, шли за своими отцами, помогали детям трудящихся во всём мире.

Пионеры вступали в кружки «Юные друзья МОПРа» — Международной организации помощи борцам революции. Они как родных братьев и сестёр встречали испанских ребят, чьи отцы сражались с фашистами в своей стране.

Сегодня наша Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина поддерживает тесные и дружеские связи с детскими организациями около 100 стран.

60-летие советской пионерии — это большой общий праздник детей трудового люда, праздник великого братства разноцветных галстуков.

На страницах «Мурзилки» ты прочитаешь о юной героине болгарского народа, которая вместе со своими братьями сражалась за освобождение страны от фашистского ига.

Маленькая всадница на белом коне — юная партизанка Дена — героиня невыдуманная. Елену Лагадинову знают в Болгарии все — и дети и взрослые.

Сейчас Елена Лагадинова — член Государственного Совета Народной Республики Болгарии, председатель Комитета болгарских женщин.

А в далёком 1943 году девочка Дена едва доставала рукой до седла на своём скакуне...

ГЕРОИНЯ НА БЕЛОМ КОНЕ

ОТРЫВКИ ИЗ ПОЭМЫ

Асен БОСЕВ

Птицей белый конь летит,
Под собой не чуя ног.
Солнце гриву золотит,
Слышно только:
Цок-цок-цок!
Камни разлетаются
От его копыт.
Маленькая всадница
На коне сидит.

Конь — красавец писаный,
Кожа — как атлас,
Грива шелковистая,
Бьёт огонь из глаз!
И куда торопится?
В дальний синий лес?
Над ручьём проносится
И уже исчез...

В те суровые времена в Болгарии хозяйничали фашисты. Отец Елены и её младший брат стали партизанами. Девочка догадывалась об этом, и брат решил открыться сестрёнке:

— Мы воюем с палачами
Против мрака, против зла.
И хотим мы,
Чтоб за нами
Вся Болгария пошла!
От фашистской злой
напасти
Мы хотим народ спасти
И Отчизну нашу к счастью
Через бури повести.

Ты помочь нам можешь,
Дена,
Если с нами ты всерьёз.
Из столицы документы
Я товарищам принёс.
Трое суток шёл в тревоге —
Думал, как мне поступить, —
Ведь меня могли в дороге
Полицейские схватить.
Шёл ночами поневоле,
Все деревни обходил.
И вчера
На нашем поле
Те бумаги я зарыл.
Я воткнул там куст кизила,
Не найдя других примет.
Если нам помочь решила —
Привези сюда пакет.

Дена Белого седлает,
Поручением горда,
И в корзинку насыпает
Ранних яблок два ряда.
И с мотыгой за спиною,
И с корзинкой на руке
Едет тропкой полевою
На красавце скакунке.
Вот на поле прискакала.
Повезло — участок пуст.
Место тайное узнала —
Там торчит засохший куст.
Ямку вырыла руками,
Поглядев кругом сперва.
Так и есть — бумаги в яме,
Влагой тронуты едва.
Вот пакет на дне корзины,
Свежей зеленью укрыт,
А над ним до середины

Горка яблоков лежит.
Конь отвязан,
ногу — в стремя,
Дена скачет по меже,
Людям — выйти в поле
время,
Появляются уже...
Двое. Это ж полицаи!
На дороге тут как тут.
Не ускачешь — Дена знает —
Враз пальбу по ней начнут.
— Стой, девчонка!
Где плутала?
Почему ты на коне?
— Кукурузу поливала.
А с конём — быстрее мне! —
Пошептались полицаи.
За допрос взялись вдвоём.
— Где твой брат?
— А я не знаю.
Брата нет. Живу с отцом.
— Эти сказки нам знакомы.
Дай корзинку.
Что там есть?
— Яблок я взяла из дома,
Не успела только съесть.
Угощайтесь!
Сорт — «петровка». —
Яблок каждому дала.
И коня движеньем ловким
По дороге погнала.

Старший брат Елены, Костадин Лагадинов, учился в Москве, когда фашисты захватили Болгарию. Он рвался на родину, к своей семье, к своему народу, чтобы вместе с ними бороться с фашистами.

Советские друзья переправили Костадина на подводной лодке по Чёрному морю. В Болгарии он стал одним из руководителей партизанского движения. Ныне Костадин Лагадинов имеет высокое воинское звание генерала

Слышит Дена среди ночи
Шум неясный за окном.
Вот шаги...
Всё ближе, громче.

Кто-то входит прямо в дом.
— Где тут лампа?
Есть кто дома? —
Что-то в сенцах сверху — хлоп!
Голос вроде незнакомый:
— Расшибёшь себе тут лоб! —
Лампу Дена засветила —
Не придёт в себя никак.
— Это ж Тине! Брат мой милый!
Не узнала. Как же так!

Тине снял тяжёлый ранец.
Дена ужин подала.
— Как ты шёл через Балканы?
Как сейчас в Москве дела? —
Брат рассказывал подробно,
Как он жил и где он был,
Как на лодке быстроходной
Через море переплыл.
Как он шёл сюда ночами
Мимо вражеских постов,
Как пронёс он в сердце пламя,
Пробираясь в край отцов.

И подарок для сестрицы
Переплыл через моря —
Запылал в руках Деницы
Галстук — алая заря.
— Это — галстук пионерский.
Из Москвы он. От ребят.
Он зовёт на подвиг дерзкий, —
Говорит Денице брат.
Повязал ей галстук Тине:
— С ним ты станешь героиней!

Сквозь леса, поля, дубравы,
Сквозь туман и мрак ночей
Партизанские заставы
В бой идут на палачей.
Смело действуют отряды
Под защитой темноты.
И взлетают в небо склады,
С треском рушатся мосты.
Смелым соколам Деница
Доброй сделалась сестрой.
На коне своём, как птица,
Прилетает в край лесной.
В партизанские жилища, —
Так, чтоб не проведал враг,
Носит порох, носит пищу,
И газеты, и табак.

Начальнику полиции донесли, что девочка помогает партизанам. После жестокого допроса он приказал отобрать у неё коня и сжечь дом.

Увели коня солдаты.
Дена грустно вслед глядела.
Провожала, словно брата:
— Не забудь меня, мой Белый. —
Постояла у забора.
В дом вошла, открытый бедам.

Полицейских злая свора
Ворвалась за нею следом.
Дом облили керосином.
Запылали стены, двери,
Подоконники, стропила...
Горе Дены не измерить.
Ветер ставнем бьёт с размаха,
Стёкла лопнули со звоном.
Плачет Дена, словно птаха
Над гнездом опустошённым.

Новой пищи жаждет пламя,
Через окна пламя рвётся...
«Там в углу — сундук с вещами», —
Мысль в мозгу Деницы бьётся.
Сердце громче застучало:
В сундуке подарок брата —
Пионерский галстук алый, —
Всё, чем девочка богата.
И — в огонь!
Без колебаний!

Скоро могут рухнуть стены...
Алый галстук, словно знамя,
Запылал в руке у Дены!

Оставшись без крова, девочка ушла в горы, к партизанам. Много подвигов совершила она в отряде: разносила по сёлам листовки, ходила в разведку, сражалась с карателями.

В конце августа 1944 года Советская Армия подошла к болгарской границе.

И вот отгремели
Бои Сентября
Взошла над страною
Победы заря.
Болгары встречают
Советских солдат.
Спускается с гор
Партизанский отряд.
Деревня
Сердечно встречает бойцов,
Трепещут знамёна
Над морем голов.
В сиянии солнца,
В сиянии дня
Денице подводят
Красавца коня.
Он белый, как пена,
Поводья блестят.
Привёл его
Верный народу солдат.
Деница
Смахнула слезинку рукой

И к Белому
Нежно припала щекой.
Шепнула чуть слышно:
— Вернулся ко мне... —
И вновь героиня
На белом коне!

«Вернулась Деница!» —
Несётся ей вслед,
В Деницу летят
За букетом букет,
Но маков,
Тюльпанов,
Пионов красней
Сверкает
Сатиновый галстук на ней!

Перевёл с болгарского
В. ВИКТОРОВ

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

И. САВВАТЕЕВА

Испекли мы каравай

С давних пор водили ребятишки хоровод, приговаривая:

Как на Машины именины
Испекли мы каравай.
Вот такой вышины!
Вот такой ширины!

Издавна чтят хлеб в народе как самое большое богатство. Не случайно в русской народной игре каравай — это подарок, это радость для всех.

Был бы каравай на твоём столе — и вырастешь ты здоровым и крепким. Колосились бы в полях раздольные хлеба — и будет сильною страна наша. Потому забота о хлебе — это главная забота всего народа. Тысячи людей должны вложить в него свой труд, чтобы упал он в землю зёрнышком, из земли взошёл колосом, на твоём столе обернулся душистым калачом.

А там, где трудная, но важная работа, в первых рядах всегда комсомольцы — молодые ребята с умелыми и быстрыми руками. Весной забот у механизаторов много: землю вспахать и удобрить, влагу на полях задержать.

Потому не останавливался трактор Александра Семёновича Светикова и его сына Жени из колхоза имени Фрунзе Оренбургской области. Отец работал ночью, а рано поутру передавал трактор сыну. Славно потрудились они, в полтора раза перевыполнили задание. И хотя у комсомольца это была только вторая пахота в жизни, от отца он не отставал. Такой уж у комсомольцев характер: если взялись за дело, скидок на молодость не просят.

Гордится своим сыном-комсомольцем и комбайнер Николай Васильевич Судаков. А как же не гордиться? В двадцать лет его Гена — звеньевой комсомольско-молодёжного звена колхоза «40 лет Октября» Саратовской области. Да ещё какого звена!

В этом году, когда приспела пора хлеба убирать, ребята потрудились лучше всех в колхозе. А ведь все они: и Гена, и его товарищи — совсем недавно мальчишками были, в помощниках у отцов бегали. А теперь сами не хуже наставников своих разбираются в технике.

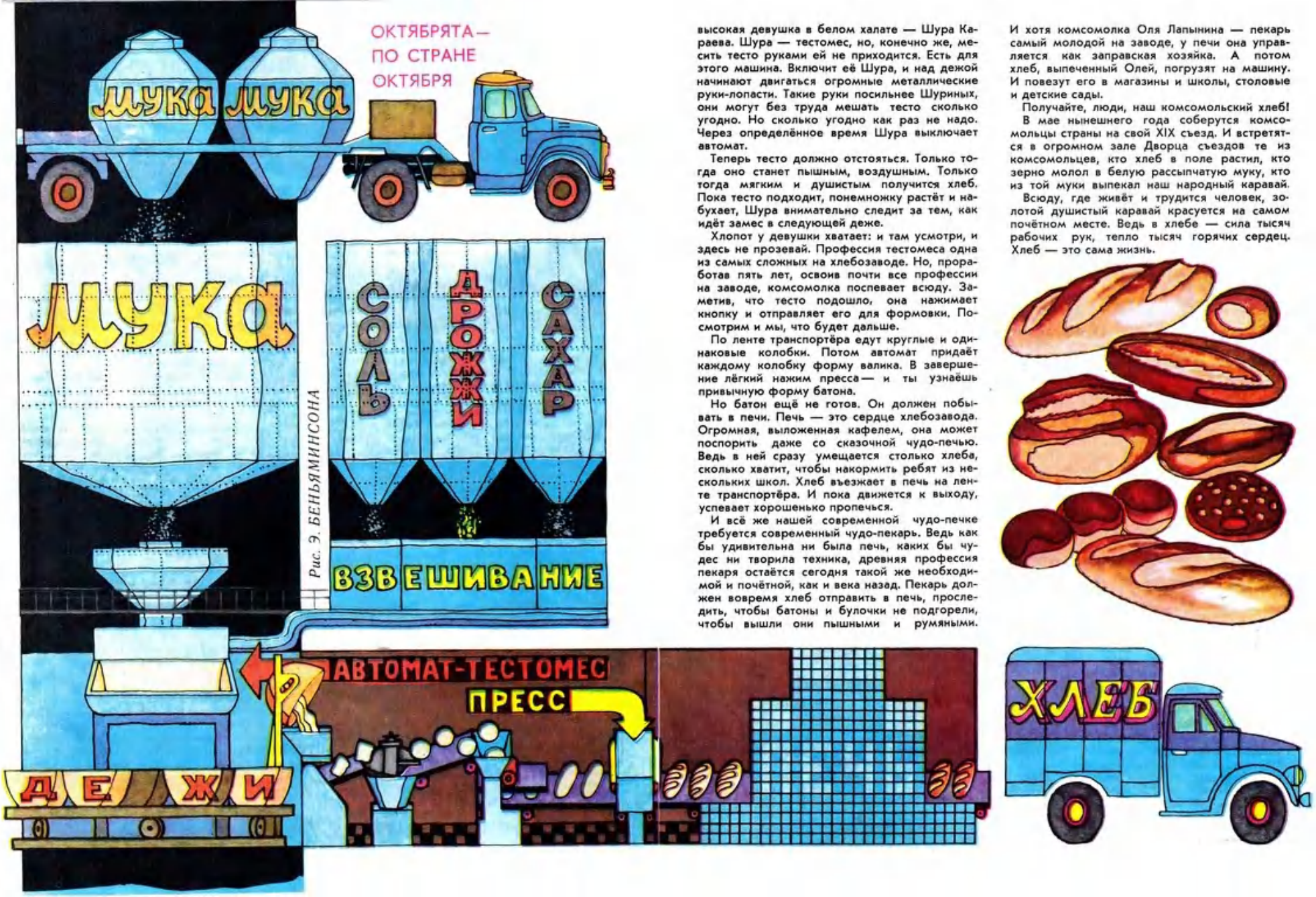
В трудную пору жатвы выходили на поля вместе со всеми и младшие друзья комсомольцев — пионеры. Изо всех сил старались ребята помочь взрослым: беспокойные «Пионерские фонарики» следили, чтобы не пропал ни один колосок большого урожая.

Вот так бережно и заботливо выращивали колхозники урожай, берегли каждое зёрнышко. Но чтоб стало зерно это душистым калачом, много труда должны вложить в него и рабочие. На мельнице зерно мелют, получают муку. На хлебозаводе из муки пекут хлеб. Видел ли ты когда-нибудь, как из воздушной белой муки рождаются булки, батоны, калачи?

Сегодня мы побываем с тобой на одном из самых современных и красивых хлебозаводов — на двадцать втором московском хлебозаводе. Найти хлебозавод нетрудно. К его воротам отовсюду торопятся муковозы — автоцистерны с надписью: «Мука».

Когда приезжает муковоз на завод, к цистерне подключают шланги и перекачивают муку на склад. Мука здесь хранится в огромных банках, высотой в пятиэтажный дом. От банок тянутся нити труб. По ним, словно вода по водопроводу, струится в пекарный цех непрерывный мучной поток. Спустимся в цех и мы.

Посреди просторного светлого помещения выстроились в кружок двенадцать дежей, похожих на огромные котлы. А около них не-



высокая девушка в белом халате — Шура Караева. Шура — тестомес, но, конечно же, месить тесто руками ей не приходится. Есть для этого машина. Включит её Шура, и над дежой начинают двигаться огромные металлические руки-лопасти. Такие руки посильнее Шуриных, они могут без труда мешать тесто сколько угодно. Но сколько угодно как раз не надо. Через определённое время Шура выключает автомат.

Теперь тесто должно отстояться. Только тогда оно станет пышным, воздушным. Только тогда мягким и душистым получится хлеб. Пока тесто подходит, понемножку растёт и набухает, Шура внимательно следит за тем, как идёт замес в следующей деже.

Хлопот у девушки хватает: и там усмотри, и здесь не прозевай. Профессия тестомеса одна из самых сложных на хлебозаводе. Но, проработав пять лет, освоив почти все профессии на заводе, комсомолка поспевает всюду. Заметив, что тесто подошло, она нажимает кнопку и отправляет его для формовки. Посмотрим и мы, что будет дальше.

По ленте транспортёра едут круглые и одинаковые колобки. Потом автомат придаёт каждому колобку форму валика. В завершение лёгкий нажим пресса — и ты узнаёшь привычную форму батона.

Но батон ещё не готов. Он должен побывать в печи. Печь — это сердце хлебозавода. Огромная, выложенная кафелем, она может поспорить даже со сказочной чудо-печью. Ведь в ней сразу умещается столько хлеба, сколько хватит, чтобы накормить ребят из нескольких школ. Хлеб въезжает в печь на ленте транспортёра. И пока движется к выходу, успевает хорошенько пропечься.

И всё же нашей современной чудо-печке требуется современный чудо-пекарь. Ведь как бы удивительна ни была печь, каких бы чудес ни творила техника, древняя профессия пекаря остаётся сегодня такой же необходимой и почётной, как и века назад. Пекарь должен вовремя хлеб отправить в печь, проследить, чтобы батоны и булочки не подгорели, чтобы вышли они пышными и румяными.

И хотя комсомолка Оля Лапынина — пекарь самый молодой на заводе, у печи она управляется как заправская хозяйка. А потом хлеб, выпеченный Олей, погрузят на машину. И повезут его в магазины и школы, столовые и детские сады.

Получайте, люди, наш комсомольский хлеб!

В мае нынешнего года соберутся комсомольцы страны на свой XIX съезд. И встретятся в огромном зале Дворца съездов те из комсомольцев, кто хлеб в поле растил, кто зерно молол в белую рассыпчатую муку, кто из той муки выпекал наш народный каравай.

Всюду, где живёт и трудится человек, золотой душистый каравай красуется на самом почётном месте. Ведь в хлебе — сила тысяч рабочих рук, тепло тысяч горячих сердец. Хлеб — это сама жизнь.

ОКТЯБРЯТА-БЕРЕЖЛИВЫЕ РЕБЯТА

Здравствуй, дорогая редакция журнала «Мурзилка»!

Пишут вам ребята из школы-интерната № 1 города Сыктывкара Коми АССР. Мы узнали о вологодских ребятах, которые написали вам в редакцию письмо.

Мы тоже решили написать о том, как мы бережём вещи, школьное имущество, игрушки, мебель. Мы обратились ко всем воспитанникам нашего интерната: «Ребята! Давайте

бережно относиться ко всему, что нас окружает! Помните, когда берёте в руки хлеб, какой цёной он достаётся. Помните, что и сейчас в некоторых уголках нашей планеты люди умирают от голода».

Нам стало интересно, как же ребята нашего интерната экономят хлеб. Мы подошли к главному бухгалтеру школы тёте Гале, и она нам сказала, что в день мы экономим несколько килограммов. Вот было бы здорово, если бы все ребята в нашей огромной стране относились бережно к хлебу. Сколько бы мы сэкономили, сколько бы сберегли добра нашей стране!

От имени всех ребят писала
Лена МАМОНТОВА

Здравствуй, Мурзилка!

Мы пишем письмо на своём празднике. Праздник октябрятской звёздочки получился хороший. Мы приехали из сельских школ в город Рузу в Дом пионеров, и там нам вручили октябрятские звёздочки. Нас все поздравляли, дарили нам подарки. На празднике выступила учительница Людмила Владимировна Можаева. Она учит детей в школе 40 лет. Мы узнали от неё про то, какие были октябрята во время войны. Всё у них было другое. И одеты они были совсем по-другому. У них не было такой нарядной школьной формы, как у нас. Даже октябрятские звёздочки и те были другие — из картона и обшитые материей.

Не хватало бумаги. Тетрадку дописывали до конца, писали на обложке. А иногда приходилось шить тетрадки из старых газет и писать между строчками.

Хлеб тогда отпускали по карточкам. Получил сколько положено — и больше ни крошечки. Вот тогда хлеб берегли. Но ребята не жаловались. Учились хорошо. Колхозу помогали.

На празднике в Рузе мы узнали про октябрятскую «Копилку сбережённого». Людмила Владимировна прочитала нам, что пишут про эту копилку другие ребята. Она спросила нас, что мы думаем. Все сразу стали переговариваться. Встал один мальчик из Горбовской школы, Андрей Максимкин. И начал говорить, что можно беречь воду, следить за кранами, беречь свет, смотреть, чтобы нигде зря не горели лампочки. И все согласились: будем беречь воду, электричество, тетради, карандаши, парты. Все, кто был на празднике, подняли руку за «Копилку сбережённого».

Октябрята
малокомплектных школ
Рузского района
Московской области

У нас праздник. Рис. Жахон ЯЗМАРАДОВОЙ, Туркмения.

Богатый урожай. Рис. Альфии БАДНИЕВОЙ, Туркмения.

Илья Муромец и Соловей Рахматович

О не ясный сокол в перелёт летел, не белый кречет перепархивал, то на сивушке-белогривушке ехал славный богатырь Илья Муромец, ехал он в стольный Киев-град послужить земле русской верой-правдою.

Доезжал он до города Чернигова. А под городом Черниговом — черным-черно. То не тёмный лес, не тучи грозные — там стоит под городом сила вражеская, три царевича-королевича басурманские, с каждым войско в сорок тысяч воинов.

Разыгралось сердце богатырское, вынимал Илья Муромец из ножен булатный меч, наезжал на войско вражеское. Стал врагов он конём топтать, стал поганых мечом сечь. Бил, топтал он силу несметную не день и не два, а без малого трое суточек. Взял в полон он трёх царевичей, басурманских королевичей.

Говорил им Илья Муромец такие слова:

— Не с руки мне, царевичи, вас в полон взять, у меня дорога дальняя. Я бы мог с вас головы снять, мог бы снять, да вот помилую. Вы езжайте, царевичи, по своим домам и несите весть по чужим землям, что святая Русь не пустая стоит, есть у русской земли защитники.

Отворялись ворота городские, доносился колокольный благовест. Выходили мужички черниговские, выносили образа святые, хлеб-соль выносили с поклонами.

— Ты откушай, добрый молодец, хлеба-соли нашего да скажи нам имя своё православное, чтоб молиться нам за освободителя.

Преломил Илья Муромец хлеб-соль, отвечал мужичкам черниговским:

— А зовут меня, мужички, Юриш-Мариш-Шишмаретин, а другого имени у меня пока что нет. Послужу земле родной верой-правдою, может, будет и моё имя славное, вот тогда вы его узнаете. А в местах я этих проездом, еду к князю Владимиру в стольный Киев-град. Укажите мне дорожку прямоезжую, прямоезжую да прямохожую.

— Ах ты добрый молодец Юриш-Мариш-Шишмаретин, оставайся ты лучше у нас воеводою. Не проехать тебе дорожкой прямоезжею, не пройти прямохожею. Чёрный ворон там не пролетал, серый волк не проскакивал. Заросла дорога лесами Брынскими, протекает там река Смородина. И в лесах тех дремучих Брынских, за Грязью Чёрной, у коварной речки Смородины, на семи дубах, на девяти суках засел Соловей Рахматович, Соловей Рахматович, вор-разбойничек. И сидит Соловейко-вор там тридцать лет, и свистит он посвистом соловьиным, и рычит злодей-разбойник по-звериному, и шипит гадюка по-змеиному. И от того ли посвисту соловьиного, от того ли рыку звериного, от того ли шипу змеиного все травушки-муравушки заплетаются, все лазоревы цветочки осыпаются, тёмные лесочки к земле приклоняются и вода в реке мутится, а человек попадётся — замертво лежит.

Не послушался Илья Муромец мужичков черниговских — добрый молодец от беды не бегает, богатырь лёгкой дороги не ищет. Поклонился он мужичкам за хлеб, за соль, за слова добрые,

хватил коня плёткой шелковой — добрый конь как птица полетел.

Ехал он лесами Брынскими и доехал до Грязи Чёрной. Ну а дальше дорожка — нехожена-неезжена. Добрый конь по грудь в болоте увяз. Слезал с коня богатырь, вырывал с корнями дубы старые и мостил мосты ровно тридцать вёрст, через болота мостил гиблые. Выезжал он к реке Смородине.

Услыхал его за речкой Смородиной Соловей Рахматович, вор-разбойничек, затрясся весь от злобы лютой — с дубов листочки наземь попадали. Засвистал Соловей по-соловьиному, зарычал Соловей по-звериному, зашипел Соловей по-змеиному. Леса Брынские к земле полегли, все лазоревы цветочки осыпались, вода в речке помутилась, добрый конь Ильи Муромца на колена пал.

Бил коня Илья Муромец по крутым бокам плёткой шелковой, говорил ему с укоризною:

— Ах ты волчья сыть, травяной мешок! Не слыхал, что ли, свиста соловьиного? Не слыхал, что ли, рыку звериного

го? Не слыхал, как змея шипит? Так чего ж ты, мой добрый конь, пугаешься? Почему на колени пал?

Тут вскочил его сивушка-белогривушка на ноги, прыгнул сивушка выше облака, перепрыгнул речку проклятую. А Илья тоже времени зря не терял. Брал он в белые руки тугой лук, доставал из колчана стрелу калёную и накладывал на тетиву шелковую. Полетела стрела к семи дубам и попала Соловью-разбойнику в правый глаз, через левое ухо выскочила. Покатился Соловушка с дубов, как овсяный сноп, прямо под ноги Илье Муромцу.

Спеленал Илья Соловья-разбойника, привязал его ко стремени, повёз в стольный Киев-град.

Но случилось им проезжать мимо гнезда Соловьиного. Там сидели у окошек три его дочери. Издалече заметили они конного.

Говорила старшая дочь:

— Едет папаня наш в чистом поле, видно, везёт подарочки.

Говорила средняя дочь:

— Ах, везёт, батяня мужика-деревенщину, привязал у правого стремени.

Поглядела меньшая дочь:

— Что же вы, сёстры, не видите! Едет мужик-деревенщина, везёт батюшку нашего любимого.

— Ах вы доченьки мои любимые! — закричал Соловей-разбойник. — Вы зовите мужика в мой славный дом, в моё гнёздышко зовите соловьиное, вы кормите его яствами сахарными, вы поите его питьём медвяным, вы дарите ему дорогие подарки. Может, он меня и помилует.

Не послушал Илья Муромец сладких Соловьиных речей, прямиком направился в Киев.

Приезжал Илья Муромец на княжеский двор. Во дворе коня привязывал. Шёл Илья в палаты белокаменные на княжеский пир. Кланялся во все стороны, на особицу князю с княгинею:

— Здравствуй, князь Владимир Ясное Солнышко, здравствуй, княгиня Апраксия!

Говорит ему Владимир-князь:

— Добро пожаловать, добрый молодец! Ты скажи нам, какого ты рода-племени? Кто у тебя отец и мать?

— Я пришёл сюда, Владимир-князь, из славного города Мурома, из села Карачарова, а родители мои рода простого, крестьянского. Звать меня Илья Муромец, Илья Муромец, Иванов сын.

— Как же ехал ты сюда из Мурома?

— А ехал я дорожкой прямоезжею, ехал я дорожкой прямохожею. Послужить ехал тебе, князь, верой-правдою, повидать славных богатырей русских.

Говорил ему Владимир-князь:

— Что же ты, мужик-деревенщина, в глаза над нами насмехаешься. Вот уж тридцать лет, как там чёрный ворон не пролетал, серый волк там не проскакивал. Там засел на семи дубах, девяти суках Соловейко, вор-разбойничек. Вот уж тридцать лет он слезит отцов-матерей, вот уж тридцать лет он вдовит жён молодых и сиротит малых детушек.

Поклонился князю Илья:

— Ты прости меня, славный князь, но Соловей Рахматович, преступный вор-разбойничек, у тебя на дворе.

Повалили во двор князья да бояре кособрюхие, побежали богатыри русские, вышел князь с княгинею посмотреть на Соловья-разбойника.

Говорил Владимир-князь разбойнику:

— Ай же ты Соловей Рахматович! Засвищи-ка, Соловей, по-соловьиному, зарычи-ка, Соловей, по-звериному, зашипи-ка, Соловей, по-змеиному!

Отвечал ему Соловей-разбойник:

— Не у тебя я, князь, сегодня обедаю, не тебя буду слушаться. Я обедаю у славного богатыря Ильи Муромца. И ему знать, где я буду ужинать.

Попросил князь Илью Муромца:

— Прикажи ему, добрый молодец!

Приказал Илья Муромец Соловью-разбойнику:

— Засвищи-ка, Соловей-разбойничек, вполсвиста, зарычи-ка вполрыка, зашипи-ка вполшипа.

Отвечает Соловей-разбойник:

— Ах ты славный богатырь Илья Му-

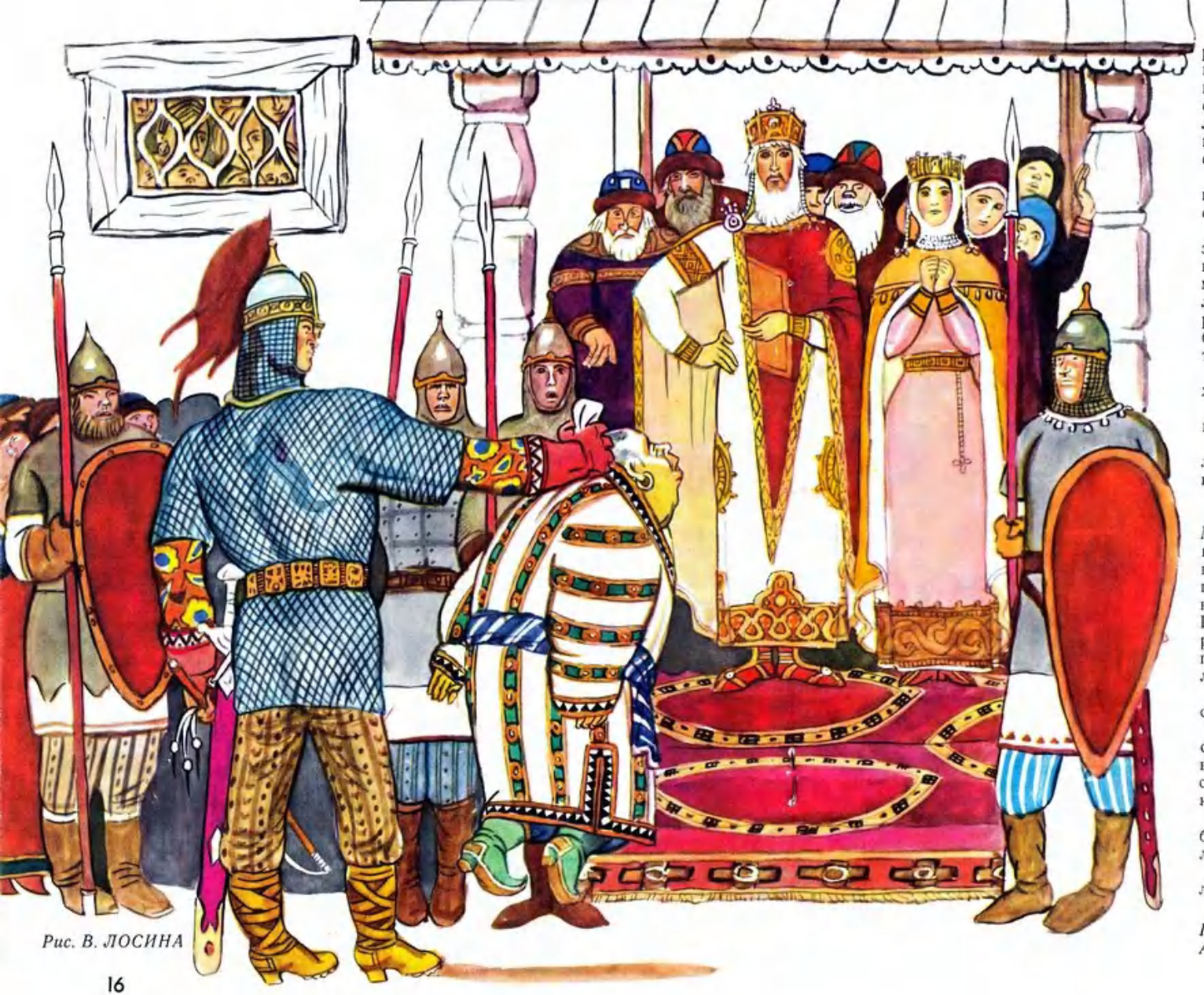


Рис. В. ЛОСИНА

ромец! Вот какая судьба наша неверная. Вчера дочь моя старшая была именинница, я гулял, я плясал, я радовался, а сегодня уста мои от крови запеклись, от печали нету голоса. Прикажи подать чару зелена вина, не могу свистеть — в сухом горле ком.

Приносили ему чару в полтора ведра, выпивал её Соловейко в единый дух, в сердце кровь у него разгорелась.

Засвистел Соловей в полный свист, зарычал Соловей в полный рык, зашипел Соловей в полный шип. С теремов маковки посыпались, хрустальные стёклышки, зазвенев, разбились. Люди добрые на землю попадали, все князья и бояре кособрюхие, все по крылечку в терем ползут.

Князь с княгинею еле на ногах стоят, хорошо, их прикрыл Илья Муромец.

Говорил Илья Муромец Соловью Рахматовичу:

— Ах разбойник ты бесчестный, Соловейко-вор! Ты меня обманул, как и всех обманывал.

Засмеялся Соловей Рахматович:

— Я скажу тебе всю правду, Илья Муромец! Я чужие жизни губил, что цветочки рвал. Грабил я и конного и пешего. Не жалел ни богатого, ни бедного. А теперь почуял я скорую кончинушку и решил напоследок потешиться. Потому засвистел я в полный свист, зарычал я в полный рык, зашипел я в полный шип, чтоб запомнили навек Соловья Рахматовича.

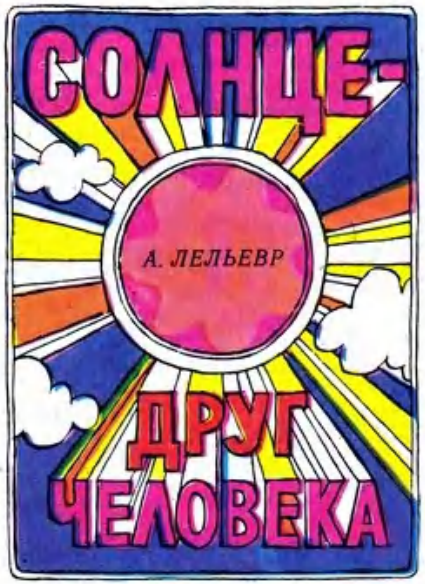
Помрачнел Илья Муромец, стал он словно туча грозная.

— Да, вовек тебе, вор, не исправиться. Не отмыть с белых рук людской кровушки. И за слёзы отцов-матерей, и за слёзы вдов молодых и малых сирот, видно, смерть тебе на роду написана.

И повёз Илья Муромец Соловья-разбойника в поле чистое, отрубил ему голову разбойничью.

Так бесславно закончилась жизнь Соловья Рахматовича.

Пересказал былину
А. АЛЕКСАНДРОВ



Люди волнуются: нефти на земле осталось мало. Угля много, но нельзя сказать, что его бесконечно много, всё равно когда-нибудь кончится. А когда он кончится, и нефть кончится, и газ тоже кончится, то откуда люди будут брать энергию? Чем будут топить печь? Двигать машины?

А в то же самое время на землю щедрым потоком льётся солнечное тепло.

В хороший солнечный денёк на каждый квадратный метр поверхности земли падает до 800 ватт солнечной энергии.

Это всё равно что на каждом квадратном метре горят 8 ярких электрических лампочек.

Солнечная энергия поступает к нам совершенно бесплатно — падает прямо с неба. И запасы её в природе совершенно не ограничены, мы могли бы пользоваться ими вечно.

А умеем ли мы пользоваться солнечной энергией?

ТЫСЯЧА ЗАЙЧИКОВ

Посёлок Мысовое находится в Крыму на берегу Азовского моря. С одной стороны — море, с другой стороны — степь.

Однажды я проходил близ посёлка и вдруг увидел огромное зеркало. Оно стояло прямо посреди степи, и высотою оно было с двухэтажный дом. Рядом стояло ещё точно такое же зеркало, их было здесь очень много. В их чистой поверхности, как и положено, отражалось всё вокруг — земля, трава, кусты, небо. И я тоже отразился.

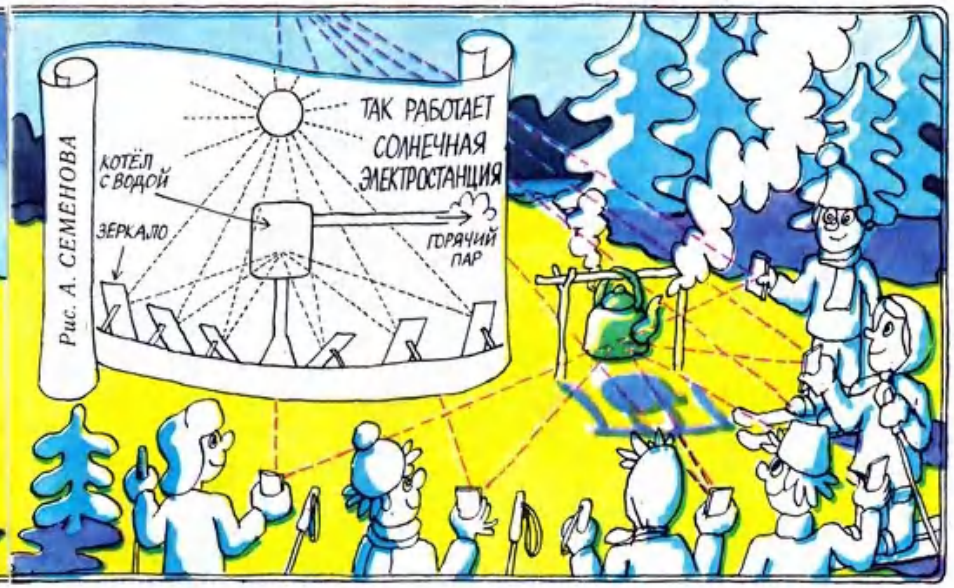
Для чего они здесь?

Для того чтобы ловить солнечную энергию.

Известное дело: лучи солнца горячи. Если с помощью зеркала направить солнечный зайчик в какое-либо место, то через несколько минут это место нагреется. Если же в одно и то же место направить сразу два зайчика — от двух зеркал, — то это место нагреется в два раза больше. А если в одно и то же место направить сто зайчиков, то оно не просто нагреется, а станет нестерпимо горячим — не дотронешься рукой. А вот когда в одно и то же место будет направлена тысяча солнечных зайчиков, то...

То получится электростанция.

Да, именно так устроена солнечная электростанция (смотрите рисунок). Солнечные лучи с помощью тысячи зеркал собираются в одну точку — в фокус. Вода, помещённая в фокус, мгновенно нагревается и кипит. Горячий водяной пар давит на турбину. Турбина приходит в движение. Рождается ток.



Сейчас в Крыму строится первая советская солнечная электростанция. Я как раз нахожусь на месте строительства. Радуюсь хорошей погоде, ясному крымскому солнышку. Радуюсь, что строительство идёт быстрыми темпами, а когда оно закончится и когда станция вступит в строй и вступят в строй другие солнечные станции, то представьте себе, сколько мы получим дополнительной энергии. И сколько таким образом сбережём угля и нефти.

«Стоп! — скажете вы. — А что будет на станции, когда солнце уйдёт за тучу?»

Когда на небе тучи, станция не работает. Это неудобно. Но обратите внимание: в восточной части Крыма, где строится станция, туч на небе почти не бывает. Мы специально выбрали это место как самое солнечное. И другие наши солнечные станции будут строиться на юге, где всегда хорошая погода.

«Ещё раз стоп! — скажете вы. — А что будет, когда солнце вообще уйдёт за горизонт?»

Ночью станция не работает. Это тоже неудобно. Но обратите также внимание: тот, кому больше всего нужно энергии — заводы, фабрики, колхозы, трамваи, электрички, — тоже ночью не работают. А те кому нужна энергия ночью, будут получать её от атомной станции, от гидравлической.

Я спросил у строителей:

— На какое время намечен пуск?

— На это пятилетие, — сказали строители. — Это будет наш ответ на призыв XXVI съезда партии. Съезд поставил перед советскими специалистами задачу: найти новые источники энергии. Мы нашли.

БАРАШЕК ХОЧЕТ ПИТЬ

Приехал я в Туркмению, в совхоз «Бахарден». Была самая середина лета, то есть погода стояла самая жаркая.

Чабан этого совхоза Мурат Бердыев подводит мне коня, говорит:

— Поедешь со мной барашков пасти. Увидишь пустыню Каракумы. Очень интересно!

И вот мы в Каракумах. Ох жара! Небо пылает, земля горячая. Я сижу на коне, а на землю сойти боюсь — сгорят подошвы.

Наши барашки щиплют траву. Она выросла здесь когда-то весной, а теперь высохла и осталась стоять на корню, как сено. Этого сена здесь очень много. Можно сказать, почти вся пустыня покрыта сеном. Барашки щиплют его с большим удовольствием, потому что свежее.

«Ну, хорошо, — думаю я. — Вот поедят они сухой травы, а потом ведь пить запросят. А пить нечего. Воды в пустыне нет, и дождя не ожидается».

Однако не успел я такое подумать, как вдруг увидел воду. Прямо посреди пустыни. Она была налита в длинные деревянные колоды, а эти колоды стояли на земле, видимо, для того, чтобы барашкам было удобно пить. А ещё там стояла специальная табуреточка, а на табуреточке — ведро с водой и специальная кружечка. Это для чабанов.

Откуда в пустыне вода?

Из-под земли.

То, что в недрах пустыни, и не очень глубоко, залегает вода, известно давно. Но известно также: вода эта для питья совершенно не годится — солёная и даже горькая. Для того же чтобы она стала несолёная, её надо опреснить. А для того чтобы опреснить, надо испарить. А для того чтобы испарить, надо затратить очень много энергии. Когда же мы затратим много энергии, то, конечно, затратим на это и много денег. То есть получится так, что опреснённая вода будет стоить очень большие деньги — дороже, чем сами барашки. Это невыгодно.

Как сделать, чтобы было выгодно?

Вы уже догадались: надо, чтобы энергия, которой мы пользуемся, стоила очень дёшево. А лучше, чтобы она вообще была бесплатной.

Такой бесплатной энергией оказалась энергия солнца.

На рисунке вы видите, как работает опреснительная станция совхоза «Бахарден». Солёная вода наливается в длинный лоток и закрывается стеклом. На солнце вода нагревается, испаряется. Кстати, испаряется только вода, соль остаётся в лотке. Водяные пары садятся на стекло и снова становятся водой — конденсируют. Струйки чистой воды стекают по стеклу в жёлоб, а из жёлоба — в бочку. Всё. Просто, дёшево и со всех сторон замечательно.

Наши барашки, весело подпрыгивая, приплясывая, а кое-кто и кувырком, бросились на водопой. Мы с Муратом напоили коней и сами выпили по полной кружке. Вода была совершенно пресная, преснее, чем в водопроводе.

Я подумал: если бы такие опреснительные станции работали по всей пустыне, а условия для этого здесь самые подходящие: воды — море, солнечной энергии — неограниченные запасы, то тогда бы пустыня была не пустыня, а очень большое и очень хорошее пастбище.

В этом пятилетии в Каракумах намечено построить ещё несколько опреснительных станций.

АУТОТРЕНИНГ

Михаил КОРШУНОВ

— Внимание! — сказал пятиклассник Сверчков. — Кто я?

— Антон! — дружно и весело отозвался 1-й класс «А».

— Ещё кто?

— Вожатый!

Чей-то тоненький голосок добавил:

— Нашей октябрятской группы.

— Ещё? — не успокаивался Сверчков.

— Профессор школьных наук! — крикнул кто-то с задней парты.

Сверчков, удовлетворённый, кивнул. Он считался в школе очень умным.

— Начинаю для вас научную лекцию. Тема — АТ — аутотренинг, или как перестать быть ленивым и нерадивым. — «Профессор» снисходительно улыбнулся, давая понять, что он и не такое знает. — Вокруг вас хлопочут родители, бабушки, дедушки — целая армия по вставанию, умыванию, кормлению и провожанию в школу. А вы сами уже должны умываться, провожаться... Пора быть радивыми и неленивыми. Самостоятельными. Сколько можно!

Антон Сверчков замолчал. 1-й класс «А» вздохнул:

— Ох-хо-хо...

Вожатый не то чтобы совсем осуждающе, но так легонько, по-профессорски покачал головой — пожурил. Сказал:

— Начинаем изучать приёмы АТ, вырабатывать силу воли. — Подошёл к доске, взял мел. — Проснулся ты и сам себе говори, приказывай. Строго. Хочешь вслух, хочешь мысленно. — «Про-

фессор» заскрипел по доске мелом, написал приказание. Первое.

Я ПРОСНУЛСЯ, ВСТАЛ
И УМЫЛСЯ.
ПРОСНУЛСЯ, ВСТАЛ
И УМЫЛСЯ.
ВСТАЛ И УМЫЛСЯ.
УМЫЛСЯ.
ХОЛОДНОЙ ВОДОЙ.

Сверчков шумно фыркнул, очевидно, для наглядности, будто и он только что умылся холодной водой. И взялся писать второе приказание.

ПОШЁЛ В ШКОЛУ.
В ШКОЛУ.
ПОШЁЛ.
ОБЯЗАТЕЛЬНО.
САМОСТОЯТЕЛЬНО.

— Кривые какие столбики получились... — прозвучал голос из глубины класса. — Со ступеньками...

«Профессор» отложил мел, сказал:

— А вы прямо по ступенькам и в школу. — «Профессор» был строг, но справедлив. — Переписываем оба упражнения в тетради. Старательно, — напомнил при этом.

И пока ребята старались, переписывали, Антон тихонько, весело приговаривал, напевал:

Я БЕГУ.
СО ВСЕХ НОГ...
В ЛУЖУ — ХЛОП.
ТАМ — КОМПОТ...

Это «профессор», конечно, шутил: таких больших луж из компота не бывает.

— Я в школу не опаздываю, — сказал серьёзный первоклассник с первой парты. — И хожу почти самостоятельно.

— И я, — тут же сказала его соседка и хитро, как лисичка, спросила у «профессора»: — Про лужу и компот писать?

— Писать то, что написано на доске, а не то, что я пою, отдыхаю от научной работы с вами.

— А я компот не люблю. Я кашу ем, — сказал любитель каши.

— Ешь кашу, ешь!.. — замурлыкал «профессор».

— А я люблю, когда метель, — высказался ещё кто-то.

— Метель и вьюга — два друга!.. — тут же пропел, откликнулся «профессор».

— У меня брат в детский сад не встаёт, — пожаловалась девочка, худенькая, робкая. Едва услышали.

— Замени для брата в упражнении школу на детский сад. Пускай он себе перепишет.

— Писать не умеет. И читать тоже. Полностью неграмотный.

— Тренируй устно.

— Иду, встаю... — попробовала повторить упражнение девочка.

— Наоборот, встаю, иду... И не пищи, а приказывай, внушай ему и себе. Кстати, аутотренинг следует начинать с детсадовского возраста. Моё личное профессорское мнение. Вывод из личного детсадовского прошлого.

— А он темноты боится, — встал с места самый маленький в классе, но самый, похоже, и храбрый и показал пальцем на любителя каши.

Любитель каши забеспокоился, заволновался: ну как же, при всём народе... и вдруг такое выясняется?

— Не беда, — успокоил его Антон. — Не боюсь темноты! Не боюсь темноты! Не боюсь! Понял? Как увидел темноту — пускай в ход аутотренинг. Надо закаляться

— А спортом заниматься будем? — быстро спросил тот, первый, серьёзный.

— Пока не будем. Но следующую лекцию посвятим спорту. Записываю третье упражнение АТ на доске.

ХОЧУ СЕСТЬ И СДЕЛАТЬ УРОКИ.
СЕСТЬ И СДЕЛАТЬ УРОКИ.
СДЕЛАТЬ УРОКИ.
СДЕЛАТЬ.

Закончив скрипеть мелом, Антон опять в ожидании, пока класс упражнение перепишет, начал напевать, отдыхать:

— Иду в кино, бегу в кино...

И тут ребята неожиданно запели, закричали строго и громко:

— Делай уроки! Делай!

«Профессор» смущённо замолк. А ребята продолжали петь и кричать в столбик:

ДЕЛАЙ УРОКИ!
ДЕЛАЙ...

Рис. В. ЧАПЛИ

Спиридон Вангели

ЧУБО ИЗ СЕЛА ТУРТУ-РИКА

ПОВЕСТЬ-СКАЗКА

Пересказал с молдавского
Юрий КОВАЛЬ

Продолжение

УКУ

Ранним утром во дворе послышались голоса:

— Туку, муку, барабуку! Помогите!

Это кричали, конечно, бабушка Далба и её старик. Дело в том, что отец, проснувшись, увидел дыру в заборе и немедленно стал её заделывать.

Снежные крики разбудили Чубо. Полусонный, вскочил он с кровати, выбежал на улицу. Недолго думая, подбежал к забору, взобрался в окно, которое сделал ночью, и уселся на подоконнике.

— Слезай, Чубо! — крикнул отец. — Кто-то пробил дырку, надо заделать.

Чубо ни с места.

— Что ты делаешь, мэй? — закричала с крыльца мать. — Хочешь его в стену замуровать?

— Тьфу! — плюнул в сердцах отец, махнул рукой и пошёл в свою столярку.

А Чубо спрыгнул с подоконника и пошёл досыпать. Так был спасён дом дедушки Далбу.

Обрадованная бабушка не отрывала глаз от своего старика. А он значительно кашлял, сделав вид, что ужасно занят. Покашляв, он достал трубку и начертил ею на полах своего снежного пальто:

Тинга, ринга
Ти-ти-ри.

На нашем языке это звучало бы так:

О, люди!
Что плохого
Сделали мы вам с моей старушкой?
Зачем разъединяете нас каменной стеной?

Как видите, это были стихи. В груди дедушки Далбу билось снежное сердце поэта.

Бабушке стихи очень понравились. Она читала их нараспев, прикрыв снежные ресницы, и читала бы, наверно, долго, но тут к ним стали приходить гости.

Рис. Б. ДИОДОРОВА

Первым пришёл мудрый пёс Фараон. Побурчал, поздоровался, почитал стихи. Потом налетели дрозды.

— Хорошо иметь гостей, — заметил дедушка Далбу. — Но надо бы нам умножиться. Хочу снежного мальчишку!

Твердит дедушка Далбу своё, видит бабушка — делать нечего. Взяла да и вылепила снежного мальчишечку. Небольшого пока.

Представляете, что тут началось в их однооконном доме! Праздник, восторг!

Дедушке не было видно сына через окошко, и он кричал на всю улицу:

— Да подыми его повыше! Дай поглядеть!

Так они радовались и веселились и нарекли мальчика Уку.

Хороший получился мальчик. И главное — ходить умел.

Когда Чубо проснулся, Уку уже поджидал его у порога.

— Привет! — крикнул Чубо. — Давай померяемся, кто выше!

Стали мериться. Чубо был повыше, но рубашка его для Уку годилась. Немного великовата, но не может же Уку ходить в чём мать родила. Чубо дал ему рубашку, а с брюками пока не получилось. У Чубо у самого брюк не так много — одни. Приходится выбирать — или он в брюках, или Уку.

Стали они с Уку в прятки играть. Уку — чудак! — закроет глаза руками.

— Всё! — кричит. — Всё! Я спрятался.

Все, конечно, хохочут, катаются со смеху! Смешно! Спрятался он! Во даёт новорождённый!

А вопрос насчёт брюк всё-таки оставался важным. Порядочному человеку, хоть и снежному, не подобает болтаться по свету без штанов.

Взяв у бабушки Далбы моток ниток, Чубо обмотал нитками каждую ногу Уку. Славные получились брюки, вроде рейтуз.

День, когда родился Уку, был особым.

Если б кто-нибудь в этот день прижался ухом к телеграфному столбу — сразу бы услышал звон колокольчиков. Это звенел Новый год, приближающийся к деревне.

И Чубо воткнул в снег у окна еловую ветку, повесил на ёлку кукурузный початок, пшеничные колоски, высушенные стебли базилики.

Получилось красиво. И пахло приятно в доме дедушки Далбу.

— Вечереет, — сказал Чубо. — Дедушка Далбу, принимаешь поздравления?

— Бабушка! — обрадовался дед. — К нам дети пришли! Поздравляют.

И Чубо ударил в колокольчик под окном и стал приговаривать-припевать:

Однажды зимою
Старик-Снеговик
Запряг в снежный плуг
И коня и снежинку!
Дий, лошадочко!
Дий, снежиночко!
Гей, гей-й-й-й!
С Новым годом!
С новым счастьем, добрые хозяева!

— Вот спасибо! — говорил дедушка Далбу. — Спасибо вам за урэтурэ! *

Бабушка дала Чубо и Уку орехов. А дедушка добавил не то две, не то три копейки.

Чубо и Уку пошли теперь петь урэтурэ по всей деревне.

Чубо пел, а Уку помогал. Он выкрикивал:

— Гей, гей-й-й!

Это было всё, что он знал по-молдавски — гей! — зато здорово звонил в колокольчик!

ЛЕТАЮЩИЕ КАЛАЧИ

На другой день вечером Чубо снова попросил отца лечь в люльку. Но отец об этом и слушать не захотел.

---

* Урэтурэ — это особенные новогодние стихи-поздравления. В последний вечер старого года дети ходят под окнами и читают эти стихи, поздравляют хозяев. И получают, конечно, подарки.

— Ну, тогда я сама лягу, — сказала мать. — Э-ге! Давно меня никто не качал.

Она залезла в люльку, устроилась кое-как, и Чубо запел маме:

— Баю-бай! Засыпай!

И мама быстро заснула. И снилось ей, как бегает она по зелёной поляне, ловит бабочку.

Отец побродил по дому, побурчал, покряхтел, а потом забрался на чердак, нашёл там среди хлама старую колыбель, да и лёг в неё. И скоро уже вместе с мамой бегал он по зелёной поляне, ловил ту самую бабочку.

А Чубо в этот вечер стал таким сильным, как его мать и отец, вместе взятые.

Чубо пришёл на мельницу, а Дядька всё постукивал молотком.

— Лучше водяных мельниц на свете нет, — приговаривал он. — Ведь на реке только жить да жить!

— А когда мы пустим мельницу? — спросил Чубо. — У нас дома мука кончилась!

Дядька стукнул ещё раза три молотком:

— Готово! Можно муку молоть!

Со свечкой в руке он спустился вниз, к мельничному колесу.

— Эге, — сказал он. — Вода-то замёрзла! А чтоб колесо крутилось — вода течь должна. Тьфу... чинил, чинил, а забыл, что на дворе зима!

Чубо схватился за колесо, крутанул — и колесо сразу завертелось. Силы у Чубо было немало — и мамина, и папина, да и своя собственная.

Дядька надел фартук, засыпал зерно. Они зажгли все свечи, чтоб поглядеть, какая идёт мука — белая или нет?

— Белая! — закричал Бородатый Мельник. — Ой, какая белая! Говорил я тебе, что я мельник! Говорил или нет?! Белую муку из жёлтой пшеницы сделал! Видал?

На другой день отец не пошёл в столярку. Он гордо бродил по селу.

— Это правда, кум? — спрашивали его, и отец кивал в ответ.

Всё село Туртурика радовалось. Да и как не обрадоваться?

Надо муки намолоть — выноси мешок с зерном на улицу, оставляй у ворот, а сам ложись в люльку. А утром в мешке — мука, такая белая, такая мягкая! А тесто — хоть навёртывай кольцом на палец!

А какой был в селе запах? Э-ге-ге! На этом крыльце пахло пышками, там — хрустиками, а здесь — пирогом.

Мельничный Дядька за муку денег не брал. А что ему с ними делать? Он их даже считать не умел.

Но в селе Туртурика жили люди добрые. Решили Мельничного отблагодарить.

С верхушки холма они протянули вниз к мельнице длинную крепкую нитку. Залезали на крышу, надевали на нитку калач — и не успевал Дядька глазом моргнуть, как калач был уже на мельнице. Свежий да вкусный, только что из печки.

А мельница работала и в понедельник, и во вторник, и в среду.

А в четверг смололи они два мешка муки, и Чубо вдруг захотел спать.

Только он прилёг, как Мельничный Дядька запел: «Баю-бай...» И сила всей деревни перешла к нему.

Чубо уснул, а Мельничный замахал от радости руками да ногами, и так быстро, что в воздух поднялся. Как мотылёк с бородой, летал он по мельнице, роняя валенки.

Между тем дедушка Далбу забеспокоился. Уже было довольно поздно, а Чубо всё не возвращался. Дед послал Уку на мельницу.

Уку прибежал и увидел, что дверь раскрыта настежь, Чубо спит в люльке, а Мельничного нет нигде.

А Мельничный Дядька летал в это время у самой Луны. То плечом её толкал, то коленкой, а то и вовсе пытался снять с места, чтоб повесить над мельницей.

Стал Уку будить Чубоцела, но разбудить не смог. Что делать? Уку сообразил и вылепил снежного мальчугана.

— Йока, мока, трока, на! Давай побыстрому, — сказал Уку, и мальчуган тут же вылепил другого мальчугана.

— Йока, мока, трока, на! — И дело пошло как по маслу.

Один снежный мальчуган лепил другого, и за каких-нибудь полчаса их было уже штук сто. Как военная шеренга протянулись они от мельницы до дедушки Далбу. Дедушка кликнул бабушку, а бабушка слепила снежок и бросила его в окно.

— Что такое? — появилась в окне мамина голова.

— Али, цули, ока, у, — залопотала старушка. — Ам, ам!

Что такое «али, цули», мать, конечно, не поняла, а вот насчет «ам, ам» быстро сообразила. Она поняла, что бабушка есть хочет.

Мать выскочила во двор, вынесла свежий хлеб, отдала бабушке. А бабушка передала этот хлеб дедушке. Дедушка взял хлеб и отдал ближайшему снежному мальчугану, тот другому, и быстро доехал мамин хлеб до мельницы.

Тут уж Уку — малый сообразительный — сунул этот хлеб Чубо под нос.

Чубо пошевелил носом, стал тереть глаза.

— Мам, это ты? — сказал он, приподнялся в люльке, да и вылез из неё, окончательно проснувшись.

И тут что-то бухнуло, ударило по крыше мельницы.

Это Мельничный Дядька с Луны свалился! Хорошо ещё, что Луна была прямо над мельницей, когда сила вернулась к Чубо.

— Пошли, Чубо, пошли, — торопил Уку. — Вот Утренняя звезда взошла. Скоро утро, а люди не могут из люлек выбраться!

Чубо поскорее схватил мешки с мукой и потащил их в деревню. А по дороге говорил снежным мальчуганам:

— Чубо, мио! — Чубо благодарит вас!

— Яко, чи? — Когда ещё увидимся?

— Чико, нио! — Завтра ночью!

Продолжение следует

СОБИРАЕМСЯ В КРУЖОК

Владимир Маяковский КАК ОТДЫХАТЬ

ЭТОТ РИСУНОК УВИДЯ,
ЗАПОМНИ ПРАВИЛО ПРОСТОЕ:
РАБОТАЕШЬ —
СИДЯ,
ОТДЫХАЯ —
СТОЙ!
ЗАПОМНИ ПРАВИЛО ПРОСТОЕ,
ЭТОТ РИСУНОК УВИДЯ:
РАБОТАЕШЬ —
СТОЯ,
ОТДЫХАЙ —
СИДЯ!

Эти стихи сохранились в записной книжке Владимира Владимировича Маяковского. Они предназначались для плаката. Рядом со строчками про рисунок рукою поэта выведено: «этот плакат увидя». Но плакат, видимо, не был выпущен. Между тем совет поэта — мудрый совет, он годится и для больших, и для маленьких. Запомните его и вы, друзья октябрята!

Напишите в «Мурзилку», как вы умеете работать и отдыхать.

Рис. В. ПЕРЦОВА

МЫ ЕДЕМ, ЕДЕМ, ЕДЕМ...

Дорогие октябрята! Если вы хотите поиграть в эту игру, в пустых кружочках и треугольниках вместо пропущенных цифр нарисуйте дорожные знаки. Какие — узнаете из условий игры.

А сначала поставьте фишку на «Старт».

2. Зелёный сигнал светофора. Сделайте три хода вперёд на номер 5.

4. Красный сигнал светофора. Пропустите ход.

10. Пешеходная дорожка. Поставьте фишку на номер 12.

14. Опасный поворот. Пропустите ход.

15. Движение легковых автомобилей. Поставьте фишку на номер 19.

20. Движение запрещено. Пропустите два хода.

24. Круговое движение. Придётся возвратиться на «Старт» и бросить кубик ещё раз.

25. Прочие опасности. Бросьте кубик ещё раз, если выпадет чётное число, вам повезло, двигайте фишку вперёд. А если нечётное — придётся идти назад, на столько кружочков, на сколько укажет кубик.

33. Скользкая дорога. Идите на номер 35 и пропустите ход.

37. Движение направо, бросьте кубик и отойдите назад, насколько он укажет.

40. Выброс гравия. Бросьте кубик — если выпадет число больше трёх, придётся опять начать со «Старта».

ТЫ И ДОРОГА

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ НА СТРАНИЦАХ 30 и 31

Сейчас 2 часа. Первые часы спешат, вторые — стоят, третьи — отстают.

Водолазов выступал на первом мотоцикле.

Стоят: Семёнов, Иванов, Петров, Фирсов.

Кружок весит 2 кг, квадрат — 3 кг.

Идут: Люся, Фрося, Тося.

Мешок с яблоками — второй во втором ряду.

Старше других городов — Караваев.

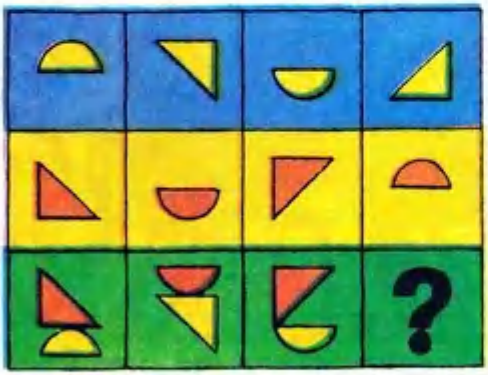
А. ЛЕЛЬЕВР

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

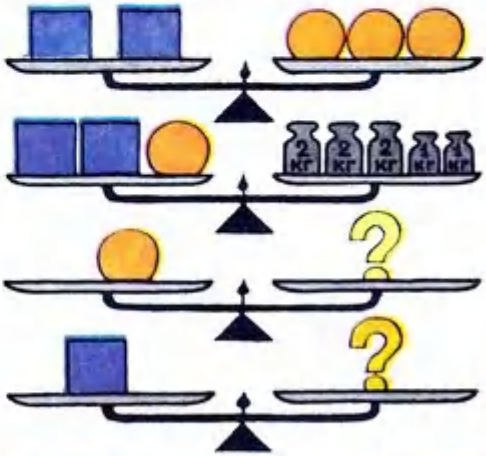
Ни одни из этих часов не показывают точное время.
Одни на полчаса отстают.
Другие на сорок минут спешат.
А третьи вообще стоят.
Который час?

Первым на финише был мотоцикл мастера спорта Водолазова.

На каком из этих мотоциклов выступал Водолазов?



По какому правилу составлены фигуры нижнего ряда?
Какую фигуру надо нарисовать в пустой клетке?



Стоят Иванов, Петров, Семёнов, Фирсов. Если Иванов уйдёт, то Петров окажется вторым, а если Семёнов уйдёт, то Иванов окажется первым.
Кто за кем стоит?

Тося, Фрося и Люся идут из леса, несут грибы.
Бидон несёт не Тося.
Фрося несёт корзину.
Люся и Фрося держатся за одну ручку.
Кто из них Тося? Кто Фрося? Кто Люся?

В одном из этих мешков — яблоки, в остальных — картошка. В каком яблоки?

Подскажем: в клетчатом мешке яблок нет. Справа от мешка с яблоками стоит полосатый мешок.

Город Угадаев старше, чем город Балалаев.
А город Караваев старше, чем город Можаев.
А когда начали строить город Угадаев, город Можаев уже давно стоял на своём месте.
Какой город старше всех?

Смотри ответы на задачи на странице 29.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:

З. АЛЕКСАНДРОВА,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Т. АНДРОСЕНКО,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
Ю. КАЗАКОВ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЁВ,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 13.01.82.
Подписано в печать 28.01.82.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Услови. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 6 000 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 2110.
Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Макет
Н. ХОЛЕНДРО

Рисунок на обложке Анн АЛЮШИНОЙ, Ленинград. «Бабушкина сказка».

Индекс 70553

Цена 15 коп.

1SSN 0132—1943

Найди
на большой картинке
эти домики.

Рис. В. МАЛАКОВОЙ